Алексей Громыко

Член-корреспондент РАН,
директор Института Европы РАН,
Председатель Ассоциации
внешнеполитических исследований
им. А.А. Громыко

«Дух Эльбы» и рождение Объединенных Наций

К 75-летию окончания Второй мировой войны

UN75
2020 ГОД И ДАЛЕЕ

Окончания Второй мировой войны 75 лет назад предстает водоразделом в истории, отделившим прошлое от настоящего, каким оно было в мае – сентябре 1945 г. Создание Организации Объединенных Наций и Устав как фундамент всей ее структуры, напротив, было рывком в будущее. ООН не повторила судьбу Лиги Наций потому, что была создана с учетом уроков прошлого: межвоенного периода и уникальной ситуации союзничества СССР, США, Британии и других стран в борьбе с фашизмом. Победа ковалась одновременно на двух направлениях – в военных боях и дипломатических баталиях. Советская дипломатия сыграла выдающуюся роль в победоносном исходе Великой Отечественной войны. Но она же смогла совместно с иностранными визави добиться большего – сформировать и направить стратегическое мышление союзников в конструктивное русло, воспользовавшись неповторимыми обстоятельствами боевого единения и личных отношений руководителей

Ялтинская конференция союзных держав

«большой тройки» и членов их делегаций на совместных конференциях и в промежутках между ними.

Именно этими обстоятельствами объясняется то, что и в 2020 г. «дух Эльбы» не забыт. Это единственное в своем роде явление, если понимать его широко, распространяло свое магическое воздействие не только на участников военного измерения войны, но на политическое и дипломатическое, в том числе на тех, кто работал над установочными документами Объединенных Наций. Об этом четверть века спустя после окончания учредительной конференции ООН в Сан-Франциско говорил на юбилейной двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел СССР А.А.Громыко: «Устав отразил дух той поры. Важнейшие положения Устава появились не просто за столом переговоров союзных держав и на конференциях, но прежде всего в обстановке мощного антифашистского освободительного подъема»[1].

Действительно, для того чтобы ООН появилась на свет, окно времени было достаточно узким. Ретроспективно можно утверждать, что на это история отвела всего несколько

месяцев -, по крайнем мере в «операционном смысле» – со времени проведения конференции в Думбартон-Окс (август – октябрь 1944 г.) до конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско (апрель – июнь 1945 г.). Бесспорно, огромное влияние на то, что 26 июня 1945 года Устав ООН был подписан, оказала конференция и достигнутые договоренности на встрече «большой тройки» в Ялте (4 – 11 февраля 1945 г.) Именно Крымская конференция в русле предложений СССР решила вопрос о праве вето2. Это стало залогом того, что позже, в ходе работы в Сан-Франциско, когда в США президентом уже стал Г.Трумэн со всеми вытекающими из этого последствиями, советские дипломаты не раз использовали ссылки на ялтинские договоренности, чтобы принцип консенсуса постоянных членов Совета Безопасности был окончательно зафиксирован в Уставе ООН.

Эти дипломатические успехи зависели от многих привходящих факторов, главные из которых – блестящие успехи советских войск, их быстрое продвижение на запад, и атмосфера, в первую очередь в советско-американских отношениях, достигнутая в своей американской составляющей благодаря «рузвельтовскому курсу»[3]. В окружении Франклина Рузвельта к весне 1945 г. практически не было заметных в то время фигур, которые ставили бы под вопрос суть межсоюзнических договоренностей по созданию ООН. Договоренности же состояли в том, чтобы основать организацию, которая могла бы на несколько десятилетий после окончания войны способствовать взаимовыгодным отношениям между Москвой и Вашингтоном.

Стратегию Рузвельта на сохранение партнерства с Советами в послевоенном мире разделяли ближайший советник президента Г.Гопкинс, вице-президент Г.Уоллес, государственный секретарь К.Хэлл, а затем его преемник Э.Стеттиниус, министр внутренних дел Г.Икес, министр финансов Г.Моргентау, министр почт Ф.Волкер, видные конгрессмены Т.Коннэли и Сола Блюм. Немало политиков выступали за продолжение конструктивных отношений с СССР и в рядах Республиканской партии, например, У.Уилки, претендовавший на пост президента США в 1940 г. и в 1944 г. Поддержки

со стороны России на президентских выборах 1944 г. искал и республиканец Т.Дьюи.

Круг тех, кто не собирался ратовать за конфронтацию, включал не только политиков и дипломатов, но видных фигур из мира бизнеса, например, Г.Уорнера и Н.Рокфеллера, а из среды военных – Дж.Форрестола, Г.Стимсона, Дж.Маршалла, Д.Эйзенхауэра. Симпатии к СССР и желание продолжать союзнические отношения после войны были широко распространены в американском обществе, и можно было бы привести для подтверждения этого десятки известных фамилий ученых, журналистов, музыкантов, певцов, драматургов, актеров, спортсменов.

Но в течение августа 1944 г. – июня 1945 г. история могла пойти и по неблагоприятному для проекта под названием ООН пути. 12 апреля 1945 г. скончался Теодор Рузвельт и президентом США стал Гарри Трумэн, человек совсем иного склада, кругозора и мировоззрения. Символично, что последний документ, который Т.Рузвельт подписал в своей жизни, было письмо на имя И.В.Сталина с заверениями твердых намерений укреплять сотрудничество с СССР. Однако инерция «рузвельтовского курса» была настолько мощна, что планы по созданию ООН устояли и были доведены до конца. В полной мере отношение Г.Трумэна к раскладу сил в послевоенном мире проявилось уже позже.

«Операционный» период по созданию ООН был финишным отрезком для дипломатического искусства. Но основы будущего успеха закладывались в ходе предшествующих лет. Важными точками в этом глобальном мыслительном процессе были Атлантическая хартия, Декларация Объединенных Наций, Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Британии и принятая на ней Декларация четырех держав по вопросу о всеобщей безопасности, первая конференция «большой тройки» в Тегеране и многие другие важные эпизоды и события, в рамках которых

Действительно, для того чтобы ООН появилась на свет, окно времени было достаточно узким. Ретроспективно можно утверждать, что на это история отвела всего несколько месяцев... – со времени проведения конференции в Думбартон-Окс... до конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско

А.Громыко подписывает Устав ООН

формировалось общее видение союзников на послевоенное мироустройство.

Важно, что работа над послевоенной стратегией великих держав не навязывалась в их кругу одним другими, как и не развивалась по заранее согласованному плану. Она как бы произрастала из самой толщи событий тех лет, заставляя умы дипломатов и политиков в Москве, Вашингтоне и Лондоне сосредотачиваться на общих целях, работать во многом в унисон, часто без детального плана действий. А.А.Громыко считал, что идея о создании ООН «возникла, можно сказать, спонтанно в руководящих кругах трех ведущих держав антигитлеровской коалиции. Не все черты такой организации представлялись ясными, но очевидным вырисовывалось одно: она должна быть более эффективной, чем Лига Наций»[4].

Бесспорным свидетельством того, что Москва возлагала большие надежды на ООН как смирительную рубашку возобновления конфронтации стала позиция Кремля в отношении расположения штаб-квартиры новой универсальной организации по поддержанию мира. Вопреки подходам Лондона и Парижа советская сторона заняла твердую позицию по выбору места для штаб-квартиры в США, что, в конечном счете, в Сан-Франциско склонило чашу весов в пользу этого варианта. «СССР, – писал А.А.Громыко, – сделал дружественный жест по отношению к Вашингтону»[5].

Даже атомный фактор поначалу не рассматривался в СССР как неизбежная предтеча грядущего противостояния. В Потсдаме, когда официально, из уст Г.Трумэна, стало известно о появлении у американцев оружия невиданной разрушительной силы, И.В.Сталин в узком кругу членов советской делегации рассуждал о возможностях по ограничению использования атомной энергии исключительно в мирных целях. Если бы не холодные веяния в политике после прихода в Белый дом нового президента, эта задумка имела шансы на реализацию в рамках созданной в 1946 г. Комиссии ООН по атомной энергии. Против использования ядерного оружия как новой дубинки в международных отношениях выступали многие влиятельные американские политики, среди них Г.Уоллес, Г.Моргентау, Г.Стимсон, Д.Лилиенталь, даже Д.Ачесон, не говоря уже об ученых с мировым именем, включая А.Эйнштейна, Ф.Жолио-Кюри, Р.Оппенгеймера и др.

Но даже когда история стала развиваться в этом вопросе по негативному сценарию, начиная с «плана Баруха», который с большим основанием, по мнению А.А.Громыко, можно было назвать «планом Пентагона»[6], атомный фактор не нанес смертельного удара по работе ООН. Напротив, конфигурация постоянных членов Совета Безопасности, закрепленная в Уставе, стала основой для появления статуса государств, обладающих ядерным оружием в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия 1968 г. («ядерная пятерка»). Напомним и о том, что сам ДНЯО был разработан Комитетом по разоружению ООН.

Конечно, ООН стала площадкой не только для нахождения компромиссов и согласия, но и местом дипломатических схваток и враждебных выпадов в отношении друг друга. Использование ООН в конструктивных или разрушительных целях всегда было вопросом выбора конкретного государства-члена или их объединений. Изначально в организации существовал и внутренний, и внешний «контур» обсуждения проблем, другими словами – закрытые переговоры, консультации и публичные дискуссии. Смысл заключался в том, чтобы по острым вопросам попытаться вначале добиться согласия и компромиссов за закрытыми дверями, не подрывая авторитета Совета Безопасности и всей ООН открытыми разногласиями и препирательствами, и не вынуждать того или иного постоянного члена СБ использовать право вето.

Необходимо отметить, что впервые это негласное правило было нарушено уже в 1946 г. в ходе «иранского кризиса». Тогда Вашингтон и союзники, несмотря на компромиссный настрой СССР и его попытки добиться баланса интересов, использовали площадки СБ и Генеральной Ассамблеи для дипломатически-силового варианта давления на Москву. Результатом такого положения дел стали решения А.Я.Вышинского, тогда заместителя министра иностранных дел СССР, наложить первое в истории ООН вето, и позже решение А.А.Громыко, первого постоянного представителя СССР при ООН, покинуть заседание Совета Безопасности.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что ООН никогда, даже в самые трудные времена конфронтации, к которым относится и современный период, не становилась фактором подрыва региональной или мировой стабильности. Она служила проводником конструктивных импульсов, сглаживая противоречия, либо являлась своего рода клапаном для «сброса пара» и снижения напряженности. Достаточно вспомнить о чрезвычайно важной роли руководства ООН в урегулировании Кубинского кризиса в 1962 году. Когда лобового столкновения интересов избежать не удавалось и разногласия выходили за пределы кулуарных встреч и закулисных дискуссий, великий державы обращались к праву вето. Последнее в подавляющем большинстве случаев было

инструментом принуждения к компромиссу, а не орудием дальнейшего раскачивания ситуации.

Критика ООН звучала и до ее основания, и с первых дней после рождения. Уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи А.А.Громыко, в то время посол СССР в США, констатировал: «…раздаются голоса о том, будто бы ее Устав уже устарел и требует пересмотра»[7]. И это было сказано в январе 1946 г.! Причем и до, и после запуска работы всемирного форума у профессиональных дипломатов не было иллюзий о его каких-либо чудодейственных свойствах. В сентябре 1965 г., оценивая на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи прошедший период деятельности ООН, министр иностранных дел СССР отметил: «С самого начала было ясно, что ООН не сможет полностью устранить противоречия между государствами в развивающемся и изменяющемся мире…»[8]

Как бы громко, порой справедливо, но чаще безосновательно, ни высказывался скепсис в адрес этой организации на протяжении всех прошедших 75 лет, факт остается фактом – 26 июня 1945 г. Устав подписали 50 государств;

I сессия ГА ООН. Лондон, январь 1945 г.

...по прошествии 75 лет альтернативы ООН нет, как не поблекла и ее основная цель, провозглашенная в Уставе: «Избавить грядущие поколения от бедствий войны».

от имени Советского Союза это сделал А.А.Громыко и вслед за ним свои подписи поставили еще шесть представителей нашей страны. С тех пор количество членов ООН возросло до 193. Из международно признанных государств в нее не входит только Ватикан в виду известной специфики. Ни одно государство, вступив в ряды Объединенных Наций, не вышло из их состава, а конфигурация постоянных членов Совета Безопасности до сих пор отражает военно-политический баланс в мире.

В большинстве случаев уязвимо звучит фраза со словами «нет альтернативы». Но в данном случае можно уверенно утверждать, что, действительно, ...по прошествии 75 лет альтернативы ООН нет, как не поблекла и ее основная цель, провозглашенная в Уставе: «Избавить грядущие поколения от бедствий войны». Это не означает отсутствия серьезных текущих и системных проблем в функционировании ООН. Одновременно необходимо помнить о том, что Объединенные Нации – это международная межгосударственная организация, успехи или неудачи которой зависят в первую очередь от позиции и поведения государств-членов, а, например, не от ее Секретариата и даже генерального секретаря. Об этом говорил советский министр участникам Генеральной Ассамблеи в 1965 г.: «…ожидаемое народами повышение эффективности ООН возможно только в том случае, если все заинтересованные государства будут проявлять лояльное отношение к целям ООН и строго придерживаться обязательств, взятых по ее Уставу»[9]. Эту же мысль с самой главной трибуны мира он продолжил пять лет спустя: «Разумеется, ООН не может стоять над государствами. Она представляет собой совокупность государств и, следовательно, степень ее эффективности зависит от внешней политики государств, входящих в ее состав»[10].

С 1945 г. человечество не придумало ничего более совершенного в сердце системы глобального управления и регулирования, чем Организация Объединенных Наций.

Из этого следует, что надо улучшать имеющееся, а не зарабатывать очки на некомпетентной критике главного достижения стратегического мышления «великого альянса» эпохи Второй мировой войны. Уникальность ООН проистекает из уникальности и невоспроизводимости тех условий, в которых она задумывалась и создавалась. По-прежнему актуально звучат слова, сказанные более тридцати лет назад: «Сейчас ни один трезвый политик не станет оспаривать того, что если бы союзники с другими государствами сразу же после Великой Победы не создали ООН, то, скорее всего, ее вообще бы не создали»[11].

[1]Двадцать пятая сессия. Выступление министра иностранных дел СССР А.А.Громыко. В: Выступления глав делегаций СССР/Российской Федерации на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сборник документов. М.: Международные отношения, 2006. С. 482.

[2]Громыко А.А. Памятное. Книга первая. М.: Издательство политической литературы, 1988. С. 238.

[3]Подробнее см.: Громыко Ал. А. Рождение нового мира. (К 75-летию победы во Второй мировой войне и создания ООН. Статья первая). С. 5–18.

[4]Громыко А.А. Памятное. Книга первая. М.: Издательство политической литературы, 1988. С. 234.

[5]Там же. С. 263.

[6]Там же. С. 289.

[7]Выступление члена делегации, посла СССР в США А.А.Громыко. 18 января 1946 г. В: Выступления глав делегаций СССР/Российской Федерации на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сборник документов. М.: Международные отношения, 2006. С. 16.

[8]Там же. С. 419.

[9]Там же. С. 428.

[10]Двадцать пятая сессия. Выступление министра иностранных дел СССР А.А.Громыко. В: Выступления глав делегаций СССР/Российской Федерации на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сборник документов. М.: Международные отношения, 2006. С. 487.

[11]Громыко А.А. Памятное. Книга первая. М.: Издательство политической литературы, 1988. С. 279.

Ключевые слова: «Дух Эльбы», создание ООН, Устав ООН.